

ДВА ЖЕНСКИХ ГОЛОСА «АПРЕЛЬСКОЙ» ПОЭЗИИ (ЛИРИКА ВАНИ ПЕТКОВОЙ И НАДИ КЕХЛИБАРЕВОЙ 60-Х ГГ. XX В.)

Магдалена Костова-Панайотова

доктор наук, профессор, декан, филологический факультет, Юго-Западный университет имени Неофита Рыльского
Почтовый адрес: ул. Иван Михайлов 66, Благоевград, 2700 Болгария
Электронный адрес: panayotova@swu.bg

Аннотация

В статье делается акцент на присутствии в конце 50-х – в 60-е гг. XX в. среди представителей «апрельского» поколения двух знаковых поэтесс, Вани Петковой и Нади Кехлибаревой, которые выделяются на фоне поэтов-мужчин. Это особенно важно, если учесть, что женщин в болгарском литературном каноне в целом не так много. Образ женщины в произведениях обеих поэтесс связан с чувственным, эмоциональным и даже иррациональным началом; поэтесса борется за собственное пространство и мнение, а мир воспринимает в основном в соответствии со своим естеством. Образ женщины в этой поэзии часто сопоставляется с образом «нового» героя эпохи в духе клишированных представлений, хотя ее образ связан с чувственностью и она привносит красоту и свежесть в серые будни. Лирическая героиня считает, что природа способна оказывать положительное влияние на этику человеческих отношений, которые не лишены лжи и предрассудков, очистить и зарядить новыми силами, сделать людей непосредственными. Лирическая героиня не отделяет свою жизнь от жизни Родины и утверждает, что дышит ею, усиливая таким образом собственную значимость. Несмотря на то что в этой поэзии встречаются схематичные идеологические высказывания, здесь уже обнаруживаются и сомнения в вере в идеологию и кумиров, новые разочарования и страхи, которые несет время, но при этом появляются новые эстетические горизонты. Петкова и Кехлибарева создали немало стихотворений, с очевидностью опережающих общий поток литературных произведений с точки зрения вкуса и поэтического высказывания, которое освежает литературу и делает ее значительно более разнообразной, более жизненной и условной. В их поэзии подчеркиваются уникальность личности и необходимость вести борьбу за сохранение собственной идентичности с целью уберечь ее от угрожающих ей унифицирующих тенденций.

Ключевые слова

Болгарская литература XX в., «апрельская» лирика, женская поэзия, идеология, Ваня Петкова, Надя Кехлибарева

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2019 г.

Цитирование: *Костова-Панайотова М.* Два женских голоса «апрельской» поэзии (лирика Вани Петковой и Нади Кехлибаревой 60-х гг. XX в.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 1–2. С. 99–108. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.05>

DOUBLE FEMALE PRESENCE AMONG THE “APRIL” POETS (LYRICS BY VANIA PETKOVA AND NADIA KEKHLIBAREVA IN THE 1960S)

Magdalena Kostova-Panayotova

Ph.D., Professor, Dean, Faculty of Philology,

South-West University “Neofit Rilski”

Postal address: 66 Ivan Michailov str.,

Blagoevgrad, 2700 Bulgaria

E-mail: panayotova@swu.bg

Abstract

This article focuses on the presence of two significant poetesses, Vania Petkova and Nadia Kekhlibareva, among the “April” generation of the late 1950s and 60s, who stand out amongst a background of male poets. This is especially significant considering the scarcity of women in the Bulgarian literary canon. The image of woman in the works of both poetesses is associated with a sensual, emotional, and even irrational beginning; the poetess fights for her space and the right to her own opinion, and she perceives the world mainly in accordance with her nature. The image of a woman in this poetry is often parallel to the image of a new hero of that time, although her image is associated with a sensual beginning and a woman brings beauty and freshness to drab everyday life. Nature, from the point of view of the lyrical heroine, corrects human relations (which are not devoid of lies and prejudices), cleanses and charges a person with new forces, and brings spontaneity. The lyrical heroine closes her existence with the life of the Motherland and declares that she breathes this in, thus strengthening her significance. Interestingly, doubts about faith in ideology and idols, new disappointments and the fears that time brings, as well as new aesthetic horizons appear in their poems despite them being characterized by the plot schematicity of ideological statements. Many poems are ahead of the general flow of literary works in terms of taste and poetic utterance, refreshing the literature and making it much more diverse, vital, and conditional. At the same time, they shift the emphasis to highlighting personal uniqueness and the need to fight for the preservation of one’s own identity in order to protect it from the unifying tendencies that threaten it.

Keywords

Bulgarian literature of the twentieth century, “April” lyrics, women’s poetry, ideology, Vania Petkova, Nadia Kekhlibareva

Received 20 December 2019

How to cite: Kostova-Panayotova, M., 2021. Dva zhenskikh golosa “aprelskoj poezii” (lirika Vani Petkovoi i Nadi Kekhlibarevoi 60-kh gg. XX v.) [Double Female Presence among the “April” Poets (Lyrics by Vania Petkova and Nadia Kekhlibareva of the 1960s)]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 16, no. 1–2, pp. 99–108. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.05>

Если всмотреться в список «апрельских» поэтов конца 1950-х – 1960-х гг., наверняка не станет неожиданностью, что в нем не обнаружится много женских имен. Не станет неожиданностью, если учитывать, что женщины в болгарском литературном каноне не образуют репрезентативной выборки независимо от того, насколько значимым, ярким и плодотворным или же лишенным художественной ценности является их творчество, – факт, обусловленный разными причинами. В то же время параллельно с «апрельскими» поэтами в литературу врывается отнюдь не малочисленная группа поэтесс, в произведениях которых отражаются некоторые характерные тенденции эпохи. Среди них Ваня Петкова и Надя Кехлибарева.

Перед тем как устремить к ним свой взгляд, отметим, что Антоанета Алипиева в статье «Поэзия в 60-е и 70-е годы XX века. Фигуры и контексты» приходит к двум выводам, которые нам будет интересно применить к женской поэзии, развивавшейся параллельно творчеству «апрельских» поэтов. Первый из них заключается в том, что «60-е годы рождают лирические пространства, границы которых устанавливаются или в естественной природной среде, или на площадях посредством громких публичных высказываний, содержащих искомые идеологические формулы, т. е. пространства, которые являются экстериторными». Второй вывод связан с критической рецепцией «женской» поэзии 60-х: «Если женской эмансипированности приписывается нечто новое, свежее и нетрадиционное, то на мужское “новое” мышление навешивают ярлык сумбурного, лишённого смысла, отделённого от спонтанного и природного начала»¹.

Первый вывод заставляет нас проверить, являются громко звучащими и открытыми лирические пространства в женской лирике, создававшейся параллельно «апрельской». Второй отсылает к вопросу, связанному с предыдущим: действительно ли новое «женское» мышление в поэзии 60-х является свежим и нетрадиционным? Здесь нельзя не вспомнить статью М. Кировой «Беда “матриарха”: женщины и литературный канон» и толкование ее понимания «женского» у Георга Зиммеля: «Женщина не способна испытывать и не испытывает потребности дистанцироваться от эмоционального, непосредственного опыта (она видит вещи “изнутри” их сущности), в женском мышлении доминирует иррациональное представление о целостности бытия, она воспринимает мир чувственно,

¹ *Алипиева А.* Поэзията през 60-те и 70-те години на XX век. Фигури и контексти // LiterNet: електронно списание. 2011. № 10 (143). URL: <https://litenet.bg/publish/aalipieva/60-70.htm> (дата обращения: 02.05.2021).

неотстраненно, в соответствии с законами своего тела. Таким образом, понятие “модерная женская культура/культурность” является оксюмороном; “модерное” отсылает к психическим характеристикам мужчины. Будучи рациональным, фрагментарным и отстраненным “по природе”, мужчина созидает культуру как функцию своих психических потребностей и установок, как возможность духовного выхода в пространство “объективных” ценностей. Женщина, наоборот, остается закрытой, подчиненной своему телу/целому, неразорванным связям, природной сущности и является одновременно знаком и вместилищем примитивного в человеческой психике»².

Итак, Лиана Даскалова, Кинка Константинова, Калина Ковачева, Ваня Петкова, Пырволета Прокопова, Лиляна Стефанова, Невена Стефанова, Надя Кехлибарева, Людмила Исаева, Надя Неделина, Богдана Зидарова, Василка Хинкова, Станка Пенчева – вот лишь некоторые имена поэтесс, чьи произведения выходят в 1960-е гг. отдельным изданием как сборники стихов и/или публикуются в периодической печати. Здесь мы оставляем в стороне такие явления, как Блага Димитрова, анализ творчества которой может потребовать отдельного исследования. Попытаемся выяснить, каковы лирические пространства в этой «женской» лирике, как создается образ женщины и какие послания призван донести этот образ, сформировавшийся в лирике 60-х годов двух знаковых фигур – Вани Петковой и Нади Кехлибаревой.

Творческий путь Вани Петковой начинается с ее дебютной книги «Соленые ветра» (болг. *Солени ветрове*, 1965), вслед за которой публикуются сборники «Пули в песке» (болг. *Куришуми в пясъка*, 1967), «Притяжение» (болг. *Привличане*, 1967), «Грешница» (болг. *Грешница*, 1968). Именно «Грешница» являет едва ли не самый яркий синтез ее поэтических устремлений того времени, но и в «Притяжении» уже расставлены акценты, характерные для ее творческого почерка этого периода. Энчо Мутафов в рецензии на сборник «Притяжение», опубликованной в 1967 г. в журнале «Пламя» (болг. *Пламяк*), пишет, что поэтесса утверждает истины, которые не являются открытием, но для которых характерно собственное внутреннее горение и которые как выражение чувственности неповторимы в своем

² Кирова М. Беда на матриарха: жените и канонът в литературата // Слово. Българска виртуална библиотека. 2002. URL: <https://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=109&WorkID=5591&Level=3> (дата обращения: 01.06.2021).

роде³. Например, море не объект наблюдения и восхищения, оно «дышит» в груди лирической героини и наряду с землей становится весами, которые «делят» ее между собой:

И станаха морето и земята	И море и земля вдруг превратились
Най-верните везни, които	В точнейшие весы, что четверть века
За мене четвърт век се караха	Из-за меня бранились и меня
И в тази нощ ме поделиха.	Лишь этой ночью поделили.

Своеобразное визионерство поэтессы заставляет ее существовать за пределами материи, за пределами плоти – устремляясь в едином поэтическом порыве к природе. Порыв, динамика характерны для процесса, в котором чувственное восприятие, переживание от прикосновения к миру воплощают первичную энергию. Море в ее произведениях не нечто несущее прохладу, не место, где проводят отпуск и загорают, а первоисточник жизни:

Предметите тѣй странно опростяват,	Предметы упрощаются так странно,
На прѣсти влиза в бяло вечността,	На цыпочках крадется вечность в белом,
Аз вярвам вече в сенките загадъчни	В таинственные тени уже верю я
И ставам мигом първата жена ⁴ .	И становлюсь вмиг женщиною первой.

Новое открытие первичных пространств, вихря любви, отражение первичной энергии появляются в нескольких ее произведениях, но в книге отсутствует любовная лирика в узком смысле слова. Сборник «Грешница» Вани Петковой показателен как стремление новой женской лирики бороться за свое пространство, как протест против ее сведения к определенным традиционным схемам; показателен он и как отражение категоричной патетики поэтессы. Сборник вышел в памятном 1968 году⁵. После его выхода голоса критиков разделились. Если одни, как Драган Ничев и Никола Боздуганов, поспешили разгромить «бегство [автора] от общественных проблем» и обвинить раскрепощенную лирическую героиню в том, что она говорит «голосом неудовлетворенной женской плоти», что «разнузданные эротические излияния» чужды болгарскому народному сознанию и поэтесса во всем ищет плотское начало

³ Мутафов Е. Привличането и сливането в една поезия // Пламък. 1967. Кн. 10. С. 64.

⁴ Там же. С. 65.

⁵ 1968 год – год ввода советских войск в Чехословакию и начало Пражской весны, а также год проведения IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии, студенческих волнений и всеобщей забастовки во Франции и др. – Прим. переводчика.

как высшую связь между мужчиной и женщиной⁶, то другие, как Любен Георгиев и Огнян Сапарев, отнеслись к книге благосклонно⁷.

Сексуально раскрепощенная лирическая героиня Петковой в воззваниях критики, блюдущей нравственность, объявлялась эгоцентричной, «ненасытной самкой». Однако поэзия Петковой, в которой сделан акцент на первичном, на «сладких сражениях плоти с плотью» и «ветрах с обмякнувшими клювами», клюющих ее «маленькие острые груди», полностью подтверждала мысль Г. Зиммеля о нежелании женщины дистанцироваться от эмоционального опыта, о чувственном восприятии мира в соответствии с законами своего тела.

В перевоплощениях женской природы преобладает эротико-физиологическое начало:

Като кошута с опъната шия да виеш
сред брадатите храсти и борове
обли <...>
Колко е хубаво да бъдеш жена
във мига на голямото сливане
и със цялата кипнала, млада земя
от преливане към преливане —
да останеш жена.

Земята е пълна с мадонни
За любов полудели.

(«Мълчание»)⁸

Словно косуля с натянутой шеей,
петляешь
меж бородатых кустов и сосен
округлых <...>
Как прекрасно женщиной быть
в мгновенье большого слияния
и со всей бушующей, юной землей
от прилива к приливу —
женщиной оставаться.

Земля полна мадоннами,
Безумствующими в любви.

(«Молчание»)

В сборнике «Грешница» даже проклятия женщины связаны с ее нерелизированной сексуальной энергией:

Да отидеш със жена в полето
и да я оставиш непокътната! <...>
.....
Ах, дано във камък се превърнеш!..⁹

Пойти с женщиной в поле
и оставить ее нетронутой! <...>
.....
Ах, превратись же ты в камень!..

⁶ Ничев Д. Не новаторство – анахронизъм // Пулс. 1969. № 7 (4). С. 4; Боздуганов Н. Щедростта на съзряването // Пламък. 1969. Кн. 18. С. 65.

⁷ Георгиев Л. Ваня Петкова // Георгиев Л. Млади поети. София: Народна младеж, 1969. С. 188; Сапарев О. Бяло и черно // Септември. 1972. Кн. 10. С. 222.

⁸ Пламък. Кн. 5. 1968. С. 66.

⁹ Петкова В. Грешница. София: Държавно военно издателство, 1968. С. 68.

Творческая судьба поэтессы Нади Кехлибаревой связана с морем как ожиданием, детством, которое расцвечено разными красками, и уже в первой своей книге «Мое море» (болг. *Моето море*, 1960) Кехлибарева воссоздает настоящий мир морской стихии, в котором личные переживания лирической героини выступают на первый план. Неслучайно книга называется «Мое море». В обыденных вещах поэтесса обнаруживает чудо жизни. Буйство красок мира, его тепло лирическая героиня выражает через цвет:

Влизай Алено,	Входи, Алое,
....
влизай Синьо	входи, Синее,
....
Втурвай се Зелено.	Врывайся, Зеленое.
(«Топлина») ¹⁰ .	(«Теплота»).

В цикле стихотворений «Глазами женщины» (болг. *С очите на жена*) из книги «Мое море» выписан образ женщины-жажды, женщины-веры, женщины – ветра соленого и одновременно с этим – в традиционных регистрах – образ женщины ждущей, плачущей, любящей, безропотной и кроткой; женщины, которая варит грушевое варенье¹¹. Те же акценты мы обнаруживаем и в сборнике «Гора сильных» (болг. *Планината на силните*, 1965). Там, однако, она показана отчаянной и безрассудной, смелой подругой, проявляющей слабость только тогда, когда «ложится рядом с любимым»¹².

В стихотворении «Неотправленное письмо» (болг. *Неизпратено писмо*) поэтесса развивает тему несбывшейся любви, но без трагизма, с чувством светлой мудрости перед ее недосыгаемостью:

А твоите думи и моята нежност към тебе	А речи твои и мою к тебе нежность
Раздадох на другите хора ¹³ .	Другим раздала я.

В «Горé сильных» присутствует своеобразная атмосфера, связанная с Родопами. Поэтесса, чье сердце отдано морю, ищет нечто новое, что она сможет полюбить, и в телегах, родниках, благоухании табака и

¹⁰ Пламък. Кн. 11. 1969. С. 101.

¹¹ Кехлибарева Н. Моето море. София: Народна младеж, 1960. С. 24.

¹² Кехлибарева Н. Планината на силните. София: Народна младеж, 1965. С. 12.

¹³ Там же. С. 6.

аромате ракии видит красоту всего болгарского. Однако как раз в стихотворениях, в которых делается попытка отразить современную действительность в Родопах, «пружины» новых человеческих отношений иногда получают неубедительное строфическое выражение¹⁴.

В этом беглом обзоре некоторых тем и мотивов лирических текстов двух поэтесс, писавших и публиковавших свои произведения параллельно с «апрельскими» поэтами, мы не ставим целью сделать глобальные выводы. Однако вырисовываются определенные черты, характеризующие эту лирику.

1. В некоторых произведениях обеих поэтесс, созданных в 1960-е гг., образ женщины остается связанным с чувственным, эмоциональным и даже иррациональным началом, когда с помощью категоричной патетики поэтесса борется за личное пространство и право на собственное мнение, а мир воспринимает в основном в соответствии со своей природой. Но, воспевая любовь как естество, как способ самовыражения, эта лирика оказывается противопоставлена социальным схемам времени.

2. Образ женщины в этой лирике часто сопоставляется с моделью «нового» героя эпохи в духе клишированных представлений: не только *он* будничен и героичен одновременно, но и *она* действует, борется, осмеливается отбросить фальшь, бескомпромиссна в проявлениях своих чувств, отчаянна и безрассудна, она отважная и дерзкая «космическая» девушка и одновременно с этим нежная и жертвенная мать – модель, близкая к эталонной.

3. Лирическая героиня не ограничена сферой домашнего, хотя и варит варенье и смотрит на мир сквозь нежные тельца своих детей: ее голос не просто звучит посреди социума, но и интериоризирует его. У нее самосознание творца, она открыта людям и готова принять вызовы времени. Для «женской» лирики характерна тенденция к демонстрации интимного и нравственному осмыслению общественных проблем.

4. Женщина привносит свежие краски и красоту в серые будни. Лирическая героиня считает, что природа способна оказывать положительное влияние на этику человеческих отношений, которые не лишены лжи и предрассудков, в то время как природа в стихотворениях не только очищает и заряжает человека новыми силами, но и наделяет его непосредственностью.

5. Лирическая героиня не отделяет свою жизнь от жизни Родины и утверждает, что дышит ею, усиливая таким образом собственную значимость. В этом пестром переплетении отчетливо проступает сюжетный

¹⁴ Янчев Т. «Планината на силните» // Септември. 1966. Кн. 4. С. 249.

схематизм идеологического высказывания, однако ощущается, что уже подрывается вера в идеологию и кумиров, возникают новые разочарования и страхи, которые несет время, но при этом появляются новые эстетические горизонты. Женская лирика 60-х включает немало стихотворений, с очевидностью опережающих общий поток литературных произведений с точки зрения вкуса и поэтического высказывания, которое освежает литературу и делает ее значительно разнообразнее (показательны в этом отношении такие заглавия, как, например, «Бунт красок» Благи Димитровой), более жизненной и условной, при этом акценты неумолимо смещаются к подчеркиванию уникальности личности и необходимости вести борьбу за сохранение собственной идентичности с целью уберечь ее от угрожающих ей унифицирующих тенденций.

Перевод с болгарского О. В. Трефиловой

Литература

- Алипиева А.* Поезията през 60-те и 70-те години на XX век. Фигури и контексти // *LiterNet*: електронно списание. 2011. N 10 (143). URL: <https://litenet.bg/publish/aalipieva/60-70.htm> (дата обращения: 10.10.2011).
- Боздуганов Н.* Щедростта на съзряването // *Пламяк*. 1969. Кн. 18. С. 65.
- Георгиев Л.* Ваня Петкова // *Георгиев Л.* Млади поети. София: Народна младеж, 1969. С. 188.
- Кирова М.* Бедага на матриарха: жените и канонът в литературата // *Словото*. Българска виртуална библиотека. 2002. URL: <https://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=109&WorkID=5591&Level=3> (дата обращения: 1.06.2021).
- Мутафов Е.* Привличането и сливането в една поезия // *Пламяк*. 1967. Кн. 10. С. 64–65.
- Ничев Д.* Не новаторство – анахронизъм // *Пулс*. 1969. № 7 (4). С. 3–6.
- Саварев О.* Бяло и черно // *Септември*. 1972. Кн. 10. С. 200–222.
- Янчев Т.* «Планината на силните» // *Септември*. 1966. Кн. 4. С. 249.

References

- Alipieva, A., 2011. Poeziyata prez 60-te i 70-te godini na XX vek. Figuri i konteksti [Poetry in the 60s and 70s of the twentieth century. Figures and contexts]. *LiterNet: elektronno spisanie*, 10 (143). URL: <https://litenet.bg/publish/aalipieva/60-70.htm> (accessed: 10.10.2011). (in Bulg.)
- Bozduganov, N., 1969. Shtedrostta na suzriavaneto [The generosity of maturation]. *Plamuk*, book 18, p. 65. (in Bulg.)
- Georgiev, L., 1969. Vania Petkova [Vania Petkova]. In: Georgiev, L., 1969. *Mladi poeti* [The young poets]. Sofia: Narodna mladezh, p. 188. (in Bulg.)

- Ianchev, T., 1966. “Planinata na silnite” [“The mountain of the strong”]. *Septemvri*, book 4, p. 249. (in Bulg.)
- Kirova, M., 2002. Bedata na matriarkha: zhenite i kanonut v literaturata [The trouble of the matriarch: women and the canon in literature]. *Slovoto. Bulgarska virtualna biblioteka*. URL: <https://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=109&WorkID=5591&Level=3> (accessed: 01.06.2021). (in Bulg.)
- Mutafov, E., 1967. Privlichaneto i slivaneto v edna poeziiia [Attracting and merging into one poetry]. *Plamuk*, book 10, pp. 64–65. (in Bulg.)
- Nichev, D., 1969. Ne novatorstvo – anakhronizum. *Puls*, 7 (4), pp. 3–6.
- Saparev, O., 1972. Bialo i cherno [White and black]. *Septemvri*, book 10, pp. 200–222. (in Bulg.)